
Дарья Стааль
Достать
НЕКРОМАНТКУ
Допрашивать живых куда неприятнее, чем мертвых

Дарья Стааль

Достать некромантку

Серия «Тайны колдовских миров. Ромэнтези детектив»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74906341
Достать некромантку:
ISBN 978-5-04-258370-4

Аннотация

Я была штатным некромантом в убойном отделе, но в один не очень прекрасный день вместо премии получила ручного дракончика и перевод в соседнее подразделение.

Официальная причина – оказание содействия в расследовании.

Только почему-то никто не уточнил, что за расследование, какое от меня хотят содействие и почему новый начальник не спускает с меня своих волчьих глаз.

Впрочем, настоящему профессионалу такие мелочи не мешают.

Так кого тут надо упокоить, чтобы меня перевели обратно?

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 19
Глава 3 38
Конец ознакомительного фрагмента. 41

Дарья Стааль
Достать некромантку

© Стааль Д., текст, 2027
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2027

Глава 1

Огромный опенспейс гудел, как растревоженный улей. Безостановочно звонили телефоны, щелкали клавиатуры, принтеры выплевывали бумагу тоннами (примерно половина этого объема тут же отправлялась в шредер). Отдел по незаконному обороту зелий выяснял отношения с отделом по контролю за изготовлением артефактов на повышенных тонах: первые портили вторым статистику, а вторые первым – кровь. Между столами бегали взмыленные сотрудники отдела по незаконному разведению магического бестиария, пытаясь отловить недавно изъятый выводок избушек на курьих ножках. Умилительные маленькие деревянные домики резво носились под столами, на ходу таская со столов ништяки и важные отчеты и гадя в неприличном для куриц их возраста объеме.

Легкая истерия витала в воздухе, хотя несколько представителей отдела по контролю за настроением общества на добровольных началах то и дело раскидывали умиротворяющие заклятия. В общем, типичный конец года в Федеральной службе магической безопасности (оно же ФСМБ).

После того как кудахтающий домик сожрал мой годовой отчет, я бросила всякие попытки сохранить душевное равновесие и развлекалась как могла: зачитывала вслух перлы из недожеванных допросов и катала в руках малахитовый

шарик – подарок Хозяйки Медной горы. Мне посчастливилось как-то наведаться в Дальневосточный регион по одному из расследований и мимоходом упокоить парочку умертвий. Как оказалось позднее, умертвия эти охраняли курган, стоящий аккурат над мифриловой жилой. Стоит ли говорить, что неоспоримым лидером в добыче магических руд является контора этой очаровательной бессмертной женщины, плюющей на федеральные антимонопольные законы с высоты своего возраста. Эта Вечная оказалась настолько впечатлена моей работой, что расщедрилась на подарок, попросив вернуть, когда станет ненадобен. Подарочек я на проверку в отдел артефактов, конечно же, сносила, но ничего подозрительного в нем обнаружено не было.

Так что уже который час мы всем убойным отделом нервировали и так взвинченных коллег дружным хохотом. Нормальные люди, конечно, не станут смеяться над подробностями зверской расчлененки на кладбище, но, во-первых, в нашем отделе преимущественно некроманты, а во-вторых, действительно смешно, когда вампир делает предложение руки, сердца и вечной жизни, а вместо ответа получает серебряной пулей в голову за нападение на некроманта при исполнении. Впрочем, наш юмор даже оборотни-силовики не всегда понимали, что уж говорить об офисном планктоне.

В общем, после очередного взрыва хохота к нам подлетел озверевший начальник отдела по незаконному разведению магического бестиария (в простонародье – отдел бесов) и,

плюясь слюной, проорал:

– Где заключение некромантов по жертвам призыва демона из Тринадцатого мира?!

Я молча ткнула пальцем в пробегающую мимо избушку на курьих ножках. У мужика задергалась щека.

– А результаты по делу о подъеме зомби в Склифе?!

Я также молча указала на другой домик, дожевывающий кипу бумаг.

– А… а что это за дрянь у тебя в руках? – внезапно спокойным голосом спросил коллега, таращась на малахитовый шарик.

– Это? – Я покатала шарик меж ладоней. – А это от нервов. Но тебе, наверное, он нужнее. Лови. – Я дружелюбно улыбнулась и кинула увесистый шарик хозяину курятника.

Мужик резво сделал шаг назад, и шарик с тяжелым стуком упал на пол. Вопреки моим ожиданиям это безотказное средство релаксации не покатилось по кривому полу, а раскололось ровнехонько посередине. Вздохнув, я присела к погибшему изделию мастерской Хозяйки Медной горы, проигнорировав предостерегающий вопль коллеги. Нервишки лечить надо и не тащить всякую кудахтающую дрянь в офис.

Секундой позже я поняла, что сожранные документы и засранный пол – наименьшая из наших проблем. Из разбитого шарика высунулась тупоносая мордочка с огромными золотыми глазищами. На меня в упор смотрел очаровательный малахитовый дракончик.

– Не смотри ему в глаза!!! – завопил коллега.

Но, конечно же, было поздно. Просто я в первый раз в жизни видела живого малахитового дракона, а не скелет, поднятый для отдела по сокрытию обратной стороны реальности, чтобы любопытные археологи не докопались первыми.

Дракончик принюхался и чихнул, подпалив пробегавшей мимо избушке оконные ставни. Та на полной скорости развернулась обратно отомстить обидчику, но натолкнулась на мой тяжелый взгляд и благоразумно юркнула под стол. Дракончик это заметил, умилительно всплеснул лапками, с некоторым трудом выбрался из скорлупы и отряхнул перепончатые крылья.

– Красавец, – согласилась я, когда представитель редчайшего вида закончил осматривать себя и вопросительно на меня посмотрел. Вместо ответа дракончик сложил замком передние лапки и выдохнул дымовое сердечко.

– Уй йо-о-о-о… – простонал хозяин курятника.

– Да что тебе не нравится? – возмутилась я. – Смотри, какая прелесть. Сейчас с ним всех твоих цыпочек загоним обратно, а потом увезете в естественную среду обитания.

– Ы-ы-ы-ы… – вместо ответа красноречиво изрек коллега.

– Совсем ему плохо, да? – спросила я у дракончика. Тот кивнул, запрыгнул мне на ладонь и по руке взбежал на плечо. Народ, снующий мимо, начал притормаживать, чтобы рас-

смотреть очередную внештатную ситуацию.

– Слушай, а дай его нам, а? У нас как раз в лаборатории доменная печь полетела. – Начальник лаборатории по алхимическому анализу протянул руку к дракончику с целью погладить зверя. И едва успел отдернуть ладонь от зеленой пламенной струи.

– Защитник, – уважительно произнесли мужики.

– Ворюга, – возразил начальник отдела бесов, к которому наконец-то вернулась способность членораздельно говорить. – Он думает, что наш убойный некромант – принцесса, а он ее украл.

– И что? – не поняла я, поглаживая дракончика пальцем по гребню. Тот довольно прикрыл глаза и урчал, словно котенок.

– И все. Конец твоей личной жизни. Будешь теперь ждать принца, который одолеет змия и спасет прекрасную деву из лап когтистых, – мрачно проговорил хозяин курятника. Дракончик согласно закивал и выпустил очередное дымовое сердечко.

– А вы на что? – возмутилась я.

– Малахитовые драконы – вымирающий вид. Охраняется государством.

– Убойный некромант с драконом. Что-то в этом есть… – задумчиво протянула я.

– У вашего отдела точно не все дома.

– У нашего отдела все на кладбище, – парировала я.

– Ты хоть понимаешь, во что влипла? Он теперь всех мужиков будет от тебя отгонять со статьей «тяжелые телесные». И не смотри, что он у тебя на ладошке помещается, малахитовые вообще редко больше лошади вырастают.

Я посмотрела на дракончика. Мой похититель выпускал в воздух облачка дыма, которые я бы расценила как «бла-бла-бла».

– Господа, я не понял, а почему работа встала? – раздался грозный голос начальника особого отдела. Конкретного мужика с широкими плечами и изрядной сединой в темно-русых волосах. За этим образцом мужественности и силы охотилась вся бухгалтерия, половина отдела кадров и даже парочка эльфиек из Девятого мира.

Присутствующие как-то резко засуетились и разбежались по своим рабочим местам, на ходу пиная подворачивающиеся под ноги избушки.

– Да вот… – вздохнул начальник отдела бесов и красноречиво показал на меня рукой.

Командир окинул меня оценивающим взглядом желтых глаз и резюмировал.

– Вот – что? Некромантка с ящерицей?

Дракончик обиженно фыркнул и выплюнул облачко дыма в виде неприличного жеста.

– Вот – малахитовый дракон, укравший девушку, – раздраженно поправил хозяин курятника.

Оборотень скептически хмыкнул, подошел, осторожно

снял с остолбеневшей меня несопротивляющегося дракончика, усадил на огромной ладони и, почесывая грозного змия меж крыльев, произнес:

– Ты тут пока девчонке мозги пудришь бабушкиными байками, твои избушки уже добрались до бухгалтерии и покушаются на первичку.

У начальника отдела бесов второй раз за день случился культурный шок, и он вытаращился на начальника особого отдела. Я его, в принципе, понимаю – под закрытие года в бухгалтерию никто в здравом уме и твердой памяти не сунется, а уж если тех ведьм разозлить…

Ситуацию осложняло то, что электронный документооборот в ФСМБ приживался мучительно и с развеселыми приключениями. Отчасти потому, что было мало подрядчиков, готовых идти в пасть к магам внедрять новые процедуры. Отчасти потому, что руководство наше предпочитало живые подписи. А лучше не просто живые – а на крови! Для надежности, так сказать.

Пока мужики играли в гляделки, я покосилась на малахитового дракончика. А эта наглая зеленая морда хитро оскалилась, подмигнула мне и выпустила парочку дымовых колец, совершенно случайно сложившихся в воздухе в общеизвестный свадебный символ.

Вот на кой демон я тех умертвий уложила, а?

* * *

Владислав Владиленович Кощеев мужиком был суровым, но с юмором. Еженедельные планерки обычно начинались с грохота, метания молний и возгласа: «На колени! Я – князь тьмы!»

Увидев это светопреставление в первый раз, я, конечно, испугалась и подняла все кладбища в радиусе пяти километров. Владислав Владиленович результатом впечатлился, но традиций не изменил.

Однако радовала я коллег регулярным зомби-апокалипсисом недолго. Так что не прошло и квартала, как отдел по урегулированию магических форс-мажоров перестал подрываться по понедельникам на кладбища. Было это, кажется, целую вечность назад.

Кто ж знал, что не только я могу устраивать внештатные ситуации из-за повышенного стресса.

В тот замечательный день, широко известный в народе как Первый рабочий день в году, ничто беды не предвещало. Мы, как обычно, забились всем отделом в крошечную душную переговорную. Владислав Владиленович, как всегда, явился в клубах черного дыма и сопровождении прочих штатных спецэффектов. По всему этажу разнеслось его коронное приветствие.

А потом мой чешуйчатый защитник, старательно дремав-

ший в петлице пиджака и изображавший брошку, узрел в начальнике отдела смертельную угрозу. Не то чтобы дракончик был не прав. Кощеев и правда обладал ужасной репутацией и набором сомнительных достижений, изрядно приукрашенных отечественным фольклором. Но атаковать начальника отдела трехметровой струей пламени в замкнутом пространстве все-таки перебор.

– Дайте мне сюда эту ящерицу, я ее препарирую!!! – орал Кощеев не своим голосом, баюкая обугленную руку.

– Как можно, Владислав Владиленович! – возмущалась наш штатный доктор. – Это же редкого вида дракон! Подарок Хозяйки Медной горы!

– Да чхать мне на эту старую гномиху, как она посмела моему сотруднику это ископаемое всучить?!

Дракончик возмущенно зашипел и поскакал к обидчику прямо через весь стол, еле успела ухватить за хвост.

Кощеев маневр заметил, оценивающе посмотрел на дракончика. Затем на меня. Снова на дракончика. Скривился и выдал:

– Морова, на тебя пришел запрос от особого отдела. Им до смерти нужен некромант в штате.

– Некромант? До смерти нужен?

– Юмористы хреновы, так и написали ведь в служебке, – сплюнул ядом Кощеев. Мраморный пол обиженно зашипел, прожигаемый кислотой.

– Шеф, лучше сразу отправьте в Тринадцатый мир, а? –

сделала встречное предложение я. – Глядишь, я и от подарка избавлюсь, и личную жизнь устрою.

Тринадцатый мир был известен несколькими малоприятными фактами. Во-первых, населяли его преимущественно демоны. Такие, как в любовных романах пишут. Хвостатые, рогатые, мускулистые и жутко обаятельные типы. По сложившейся средневековой традиции работали они исключительно с женщинами, предпочитая ведьм. Пытались пару раз в самом начале сотрудничества к ним мужиков отправить, так бедняги вернулись без душ. Скандал был грандиозный. Наше начальство до самой преисподней дошло, преодолев за пару дней все адские бюрократические барьеры, чем поразило до глубины души рогатых и вызвало восхищение и уважение адской канцелярии. Не объяснять же им, что мы после Советского Союза люди, к бумажной волоките привыкшие. Ну, в общем, вернули души нашим товарищам, да и еще пару бонусов ухитрились отсудить. Но после этого было заключено негласное соглашение, что в Тринадцатый мир только сотрудники женского пола вхожи.

И все бы ничего, да тут другая проблемка обнаружилась. После года работы все как одна в декрет уходили, оформляли вид на жительство и эмигрировали в преисподнюю. Пытались на эту работу сажать дам в летах разной степени потрепанности, но и это не спасало, а лишь на полгода оттягивало стандартные мероприятия. За лишние полгода тетки хорошели, молодели, преображались в девиц приятной наруж-

ности и по стандартной схеме: декрет и вид на жительство.

Объяснение данному феномену до жути простое: в аду с женщинами адская напряженка. К тому же у демонов есть прекрасный прием, отработанный веками, под названием «истинная пара». Так что вроде и волки сыты, и овцы целы, но банши из отдела кадров уже охрипли выть при очередной смене персонала.

Так что, наверное, работа с Тринадцатым миром для меня была бы идеальным вариантом решения проблемы, но… мы же легких путей не ищем.

– Нет уж, такими ценными кадрами я разбрасываться не готов, – категорически отрезал шеф.

– А в логово оборотней отправить – запросто?! – возмутилась я.

– Это не логово, а штаб-квартира, это не оборотни, а особый отдел, и это не просьба, а поручение! – рявкнул шеф. – Марш оформлять документы.

Я не сдвинулась ни на сантиметр, да еще и жалостливую мордашку состроила. Кощеев вздохнул, пробуя сжимать свежеотращенные пальцы.

– Морова, кончай валять дурака. У них там припекает, Серов к себе мало кого берет, а тут запросил в штат. Для тебя – одни сплошные плюсы…

– Кресты, – мрачно поправила я.

– Плюсы! Зарплата выше, питание, проживание, страховка – все включено.

– Ага, и подписка о невыезде.

– Ой, вот об этом можно не беспокоиться. Это всегда замять проще всего, – отмахнулся шеф.

Я посмотрела на него с подозрением. Как-то слишком уж все заманчиво звучало.

– Вот Серов прямо-таки взял и попросил себе в штат именно меня? – уточнила я.

Кощеев поморщился.

– Нет, он просто запросил некроманта не ниже седьмого уровня.

Я присвистнула. Некромантов с седьмого по девятый уровень в мире от силы человек сто, включая меня. А с десятого по тринадцатый – не больше тридцати, включая моего бессмертного начальника. Который, к слову, из тех же самых Вечных, что и дамочка, одарившая меня дракончиком. То есть в особом отделе действительно происходит что-то поистине интересненькое. В других условиях я бы подпрыгивала от радости и горячо благодарила шефа за нетипичное поручение. Но работать со спецотделом…

– И надолго вы меня сослали? – спросила безо всякой надежды.

– Пока не отделаешься от своего карманного огнемета. Или пока Серов тебя не вернет. Что вероятнее всего с твоим характером. А теперь хватит лясы точить. Оформляй бумажки и собирай барахло. Там полный пансион с проживанием, питанием три раза в день, мужчинами исключительно

атлетической комплекции и целым кладбищем работы.

Я подозрительно прищурилась.

– То есть о причинах столь странного кадрового запроса вы знаете, но меня посвящать не намерены?

– Ну-у-у-у… – вроде бы замялся Кощеев. – Как-то так, да.

Чувствуя себя заживо похороненной, я поплелась в отдел кадров. Свой же любимый шеф вот так вот взял и отдал ценный ресурс конкурирующему подразделению!

Впрочем, заживо меня как-то хоронили, но и тогда я не испытывала даже десятой доли охватившего сейчас меня возмущения.

– Предатель, – зло прошипела я, отойдя на приличное расстояние от двери.

– Я все слышу! – донесся возмущенный голос шефа.

Дракончик презрительно сплюнул дымовое облачко. Вот-вот, и я так думаю.

Глава 2

Я, прищурившись, рассматривала строение передо мной. Сквозь морок полуразрушенной и заброшенной автостоянки проступал корпус особого отдела. В то время как мы ютились в опенспейсе среди прочего неинтересного и шуганного офисного планктона, Серов со своей командой с комфортом обосновался на расстоянии пары пушечных выстрелов от главного здания ФСМБ.

Выделили им отдельно стоящее строение по трем причинам. Во-первых, у них был склад обычного и не очень оружия и хранить его в гражданском помещении не позволяла этика и служба внутренней безопасности. Во-вторых, ввиду характера работы им требовался собственный незагруженный почтовыми переходами портал. А реконструировать старые портальные развязки, как водится, дороже, чем строить новые. Ну и в-третьих: в отдел входили в основном оборотни. То есть быдловатые мужики с четкой внутренней иерархией и наплевательским отношением к гражданским лицам.

Тяжело вздохнув, я пиликнула сигнализацией автомобиля и обреченно шагнула прямо сквозь предупреждающую надпись на бетонном заборе «Опасная зона! Не входить!».

Я бы поправила на «особенную зону», но это дело вкуса и размаха фантазии. А у отдела по сокрытию обратной сто-

роны реальности с воображением были основательные проблемы. Равно как и с чувством прекрасного. Мне до сих пор интересно, кому мозгов хватило портал в вампирский мир замаскировать под элитный стриптиз-бар и жив ли еще этот смельчак.

Особый отдел был особенным до зубной боли и вырос, как ни странно, из обычной группы силовиков. Николай Серов своей когтистой лапой прибрал в команду нескольких магов, информационщиков, лекарей, выбил здание, портал, оборудование и фанатично продолжал укомплектовывать штат команды мечты. Теперь вот пополнил свою коллекцию одной талантливой, но не в меру дерзкой некроманткой. Его особый отдел с моим присутствием мог и крестить, и хоронить, и воскрешать. В любой последовательности по желанию заказчика. Такое ощущение, что ребята на базе госструктуры решили открыть контору широкого профиля. Точнее, в нашем случае – скорее госструктура решила, а мы с этими решениями героически смиряемся.

Исключительно нежная ненависть между силовиками и некромантами стала в ФСМБ просто притчей во языцех. Эти бойцы-молодцы регулярно оставляли после себя горы трупов и разрушений, сваливая на нас уборку и штамповку фиктивных расследований для лицевой стороны реальности. Если в обычном мире убойные отделы занимались расследованиями, то в нашем, магическом, мы чем только не занимались по долгу службы. Лично я Серову до сих пор одну мут-

ную историю с зомбилендом в морге Склифосовского простить не могу. Особенно учитывая тот дивный факт, что отчет пришлось сочинять дважды: первый сожрали домики на курьих ножках. Ох и разругались мы тогда с Серовым! Ну вот кому охота собирать из ошметков тел обратно трупы, которые еще и презентовать нужно родственникам для захоронения? А этому борцу за бардак и разрушения еще наглости хватило мне на глаза попасться да дракончика моего в лапы свои загребущие взять.

Размышляя подобным образом, в самом скверном расположении духа я прошагала через пустой двор, распахнутые входные двери, безлюдный холл. Инсталляция «заходи кто хочешь, забирай что надо» закончилась перед первыми внутренними дверьми. Меня сначала внимательно изучила камера видеонаблюдения, потом магический кристалл, потом прохладный женский голос довольно любезно попросил отсканировать мою ладонь на невесть откуда взявшейся панели. И когда я уже потеряла всякое терпение и готова была обратить свой дивный дар на бездушную железяку, блестящие двери новенького лифта плавно открылись, и все тот же пустой женский голос сообщил, что господин Серов находится на третьем этаже в комнате отдыха, равно как и некоторая часть силового подразделения.

Не особо надеясь на теплый прием, я процокала каблуками по мраморному полу до помещения, где мое некромантское чутье улавливало пару десятков бьющихся сердец.

Особый отдел воскресал. Процесс был долгий и мучительный, с первого раза вернуться к жизни удалось только самым опытным бойцам. Согласно сплетням отдела кадров, вчера волки опять пытались взять с поличным какого-то особо влиятельного криминального авторитета. Стоит ли говорить о том, что попытка с треском провалилась. Точнее, с оглушительным звоном. Потому что изъятый вагон контрабандного огненного рома решено было с горя употребить.

Наблюдая эту картину, я в целом догадалась, зачем им нужен был штатный некромант.

– Ить… гляньте-ка, кого это к нам занесло, – изрекло тело откуда-то справа снизу.

– Опаньки, некроманточка! – раздалось из-под стола.

– Я думал, мы до второго пришествия будем выбивать штатную единицу… – с тихим стоном произнесло тело с видавшего виды дивана.

– Телку-то на хрена прислали? – недовольно пробурчал, очевидно, вывалившийся из душа и вытиравшийся на ходу полуголый персонаж, щеголявший кубиками пресса.

И так далее, и тому подобное и в том же духе раздавалось от беспорядочно разбросанных перекачанных туш в этом – язык не поворачивается назвать комнатой отдыха – разбитом помещении.

– М-да, действительно оперативно. А я думал, некроманты никуда не торопятся, – раздался голос Серова у меня над ухом.

– Не торопятся обычно в морге, а меня командировали из убойного отдела, – холодно ответила я. – И чисто для справки, для воскрешения вот этого – я ткнула пальцем в страдающих похмельем силовиков, – тебе требуется не некромант.

Глаза у оборотня мгновенно пожелтели. Насколько я помнила, частичная трансформация, такая как изменение глаз, являлась свидетельством эмоциональной нестабильности. Проще говоря, Серов тихо зверел в моем присутствии. К его чести, стоит сказать, что мужчина не стал развивать полемику.

– Документы, – без особой радости произнес товарищ начальник.

Я молча протянула ему толстенную папку с кучей бумажек, большую часть из которых составляли документы о конфиденциальности, о неразглашении, разрешения на допуск к информации всех грифов секретности.

Пока оборотень изучал бумажки, я осматривалась. Уж не знаю, где сейчас шкерится остальной состав особого отдела, но подозреваю, когда волки надираются до невменяемого состояния, все остальные прячутся по углам. Комната была разбита. Казалось, ее телепортировали из моего далекого детства в это еще хрустящее после ремонта здание, и напоминала она папин гараж в периоды его пьянства. Мне даже было страшно представить, что тут происходило несколько часов назад, если даже потолок пострадал.

Силовики приходили в чувство, время от времени отпус-

кая в мой адрес скабрезные шутки, одновременно красуясь, насколько это можно было делать в состоянии тяжелого похмелья. Я против воли морщилась – амбре стояло почти удушающее: ядерный коктейль из запахов пота, перегара, отсыревшего табака и еще чего-то. Чего-то настолько знакомого и отвратительно неуместного здесь, что я внутренне напряглась.

– Документы в порядке, – прервал мои размышления оборотень и рявкнул что есть мочи: – Отряд!

Отряд даже не пытался изображать построение. Но головы повернули все, даже те, кто спал лицом в тарелке. Если бы не планерки у Кощеева, наблюдали бы сейчас волчата мои испуганные глазки и мой любимый некромантский прием. Но опыт общения с Владиславом Владиленовичем не прошел даром, и я лишь поморщилась от вопля над ухом, чем заслужила уважительные взгляды пошатывающихся присутствующих.

– По моему запросу к нам командирована некромантка Елена Морова. С настоящего момента госпожа Морова становится полноправным членом отряда, о чем я настоятельно не рекомендую забывать. Всем привести себя в порядок, планерка через час. Вопросы?

Вояки молчали, с некоторым сожалением смотря на меня. Товарищ командир только что непрозрачно намекнул, что шашни в отряде запрещены. Выкусите, волчата.

– У меня есть вопрос, – проговорила я.

Серов снисходительно посмотрел на меня. Кажется, решил, что я сейчас буду задавать дебильные вопросики из серии «где я буду здесь жить?» и «что значит – в казарме?». Ах, мальчики, знали бы вы, какие экзамены проходят юные некроманты на посвящении…

Но мальчики не знали, об этом вообще в приличном обществе предпочитали не знать. Некроманты обычно выполняли самую черную и грязную работу, а на нее не выучишься в белых перчатках. Так что если оборотни – элитное подразделение, то мы – именно те, кто за этими придурками прибирает. Выдержав необходимую театральную паузу, я спросила:

– А что делает зомби в подвале?

Эффект от произнесенных слов мне не понравился.

Мужики напряглись. Глаза у всех моментально пожелтели, кое-кто даже когти выпустил. Я многозначительно приподняла бровь, а Серов окинул меня задумчивым взглядом.

– Я просил некроманта уровня не ниже седьмого. В твоем досье уровень не значится. Какой должен быть уровень у некроманта, чтобы почувствовать зомби на пятнадцать метров под землей?

– Не ниже седьмого, – пожала плечами я.

– И почему же в твоем досье не значится уровень, Морова? – нехорошо прищурился волк.

– Потому что это засекреченная информация, – пропела я. – Для получения подобных сведений стоит обратить-

ся с соответствующим запросом к Кощееву. Может быть, он что-то ответит. Но, признаться честно, обычно вся входящая корреспонденция с его стола попадает прямиком в шредер. Мне до сих пор непонятно, как он умудрился прочесть запрос на некроманта.

– Потому что я лично ногами занес служебку, – мрачно ответил Серов.

Вот тут уже я нехорошо прищурилась. У волчат большие неприятности, Кощеев знал о них, но просветить не удосужился, и, кажется, от меня ждут какой-то уникальной помощи в разрешении неочевидных проблем. И все это было бы безумно интересно, если бы не работа в особом отделе.

– Что ж, посмотрим, чего стоит засекреченный уровень столь юной особы. Пойдем, введу в курс дела, – небрежно бросил мой новый начальничек и двинулся на выход. – Лунин, Шкуров, сопровождаете.

Это были единственные парни из присутствующих, твердо стоящие на ногах. Мне показалось или остальные облегченно выдохнули?

Я по привычке покосилась на дракончика. Тот послушно изображал брошку, но любопытство пересиливало, и один глаз был предательски приоткрыт.

– Ящерицу оставь, – сказал Серов, заметив, как мы с грозным змием переглядываемся.

– С превеликим удовольствием. Одна проблема: отцепить его от меня не представляется возможным.

– Слушай, барышня, давай без заигрываний, – раздраженный тон.

Дракончик распахнул оба глаза, шустро заполз мне на плечо и начал кривляться изо всех сил.

– С кем? С тобой? – презрительно фыркнула я. – Серов, если бы не этот неснимаемый подарочек, вы бы некроманта ни под каким предлогом не получили. И ты это прекрасно знаешь.

Нарушать субординацию – исключительное удовольствие. Особенно учитывая, что чем быстрее я доведу Серова до белого каления, тем скорее окажусь у себя в отделе.

Кто-то присвистнул, желая продолжения перебранки. Серов жестко усмехнулся:

– Свистун забирает у девушки ящерицу.

Никто не шелохнулся.

– Или пишет заявление по собственному желанию.

Какой-то молодой и дерзкий волчонок в одном полотенце на бедрах с горделивым видом прошагал ко мне, протянул руку и снял дракончика с плеча. Я чуть было не захлопала в ладоши от радости. По крайней мере, полный восторг на моем лице отразился однозначно.

А потом в комнате раздался душераздирающий вопль – дракончик спалил Свистуну руку до самой ключицы и с предовольным видом вспорхнул обратно мне на плечо. Хорошо, что волки обладают высокой скоростью регенерации. Хотя и не такой, как у Вечных. Так что, если Кощеев отрастил себе

руку за пару минут, у этого нахала на полный комплект конечностей уйдет пара дней.

– М-да, эксперимент не удался, – печально вздохнул Серов, подошел ко мне, снял с плеча дракончика и посадил на тумбочку с огромной плазмой. – Сиди тут и жди ее. Понял?

Дракончик упер передние лапки в бока и сердито выплюнул дымовое облачко.

– Я сам за ней присмотрю, – добавил волк.

Мой чешуйчатый похититель подозрительно посмотрел на мужчину.

– И верну обратно.

Фейспалм в исполнении дракончика – это было нечто. Я тяжело вздохнула: не спасет никто красну девицу из лап загребущих. Все придется делать самой. Серов на подобный жест никак не прореагировал и зашагал по коридору, махнув рукой следовать за ним.

Предвкушая начало увеселительных мероприятий, я покорно потопала за оборотнем, спиной чувствуя направленные мне вслед недружелюбные взгляды.

* * *

Я ожидала скучный кабинетный инструктаж, но мы бодрым шагом двигались в сторону лифтов. Мужчины молчали, а я мрачно размышляла о том, что меня ждут прекрасные несколько недель в обществе несдержанного тестостерона.

И о том, что если этот мохнатый командир оставил папку с моим досье валяться в комнате отдыха, то я его сама лично придушу. Но Серов оказался довольно педантичен и по пути занес ее в свой кабинет.

Бронированный лифт опустил нас на пять этажей под землю. За время этой недолгой прогулки по зданию я успела прикинуть стоимость расходов особого отдела. Стало понятно, куда идет львиная доля бюджетных средств. Вот мы, например, даже магические печати себе выпросить не могли, и приходилось пользоваться чем попало, сооружая артефакты буквально на коленках, когда припечет. Моей печатью стала подвеска в форме огромного сердца из белого золота, усыпанного бриллиантами. И теперь я обречена вечно таскать на шее подарок от бывшего.

Слабым утешением служила мысль, что у волчат наверняка припрятаны такие игрушки, что не грех и потратиться на безопасность. С другой стороны, две дюжины некромантов с самодельными печатями рукотворчества Кощеева – это почти то же самое, как две дюжины ручных гранат с одной чекой на всех.

Когда блестящие двери лифта распахнулись, ощущение чужеродной некромантской магии усилилось настолько, что я чуть ли не бегом рванула в глубь этажа. Мне нужно было срочно узнать, что за дрянь у них в подвале. Серов довольно грубо придержал меня за плечо.

– Не торопись. И помни: ты подписала документы о нераз-

глашении.

– Я – могила! – хмыкнула в ответ и, стряхнув его лапу, шагнула из лифта. Парни молчаливыми тенями шли следом, и я запоздало заметила, что у каждого в руке по пулемету. Когда только успели взять?

Еще одна дверь – и мы оказались в небольшом помещении, посреди которого стояла клетка три на три метра, а внутри в центре спиной к нам сидел человек. Точнее, то, что когда-то было человеком.

– Близко не подходи, – предупредил Серов, но я и не собиралась. В клетке сидел зомби. В куртке с нашивкой особого отряда.

– Как это случилось? – спросила я, осторожно обходя клетку по периметру.

– Нас отправили сопровождать посольство и груз из Тринадцатого мира. У самого портала на конвой было совершено нападение. Несколько защитных кейсов оказались повреждены, случился выброс магии во время столкновения. Пока отстреливались и отбивались, часть отряда превратилась в… это.

Я присела на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с мордой зомби и оценить степень разложения.

– Сколько было бойцов всего в отряде?

– Двадцать три, – глухо ответил Серов.

Я прикинула, сколько видела волков в комнате. Да, действительно есть причина обратиться к Кощееву с личной

просьбой. Потеря почти половины личного состава, да еще таким паршивым образом, кого хочешь заставит сходить ножками к некромантам.

– Что с остальными?

– Целым обнаружили только одного, – сухо отозвался Серов.

И добить не смогли, видимо, из жалости. Не одобряю, но понять могу.

– Но этого происшествия не было в сводках. Обращения в наш отдел не поступало. Как это прошло мимо? – хмуро спросила я, переведя взгляд на Серова.

Тот в ответ недовольно дернул уголком рта:

– Я эскалировал вопрос. Но, поскольку здесь замешано посольство и межмировые контакты, дело замяли. Отстегнули нам дополнительное финансирование на изучение, и время от времени наш усеченный состав кидают зачищать территории с зомби-эпидемией. Сначала я был уверен, что мы справимся самостоятельно. К сожалению, мы не обладали необходимыми знаниями и навыками. Пришлось из силового отряда собирать широкопрофильный отдел. Благо все мои запросы обрабатываются быстро и без каких-либо ограничений. Вот только Кощеев, как ты правильно говоришь, входящую корреспонденцию не читает. Но, пока я осознал, что без некроманта в составе не справимся, прошло уже больше полугода.

И они уже полгода пытаются предотвратить зомби-апока-

липсис половиной состава… Хреновую работу подкинул мне Кощеев.

– Что скажешь, некромантка? – тихо спросил Лунин. – Его можно исцелить?

– Смерть не лечится, – покачала я головой, поднимаясь на ноги. – Мне нужна аппаратура, чтобы извлечь из тела максимум полезной информации.

– Это не тело, это наш друг, дрянь! – рявкнул Шкуров, отращивая когти.

– Это – тело. А ваш друг уже больше полугода мертв, – ровным тоном ответила я, подходя к волкам.

– Да? Тогда почему он реагирует на слова? Дэн? Дэн!

Зомби тяжело поднялся на ноги и повернулся к нам.

– Идиот, замолчи! Нельзя называть по имени! – закричала я. Классический прием управления такой тварью – привязка на имя. Но парень не слышал.

– Смотри, какую девицу мы тебе раздобыли! Говорит, будет изучать твое тело!

Эти идиоты не понимают некромантию. Они даже не представляют, что может случиться.

– Серов, заткни его!

Тот уловил панику в моем голосе и отвесил подзатыльник парню.

– Ты чего, командир? – обиженно засопел парень. – Как будто не догадываешься, что эту дуру «на отвяжись» прислали. Кощеев спецом наше подразделение извести хочет, на

кой выписывать малолетку?

Зомби меж тем подошел к краю клетки и вцепился когтистыми лапами в прутья. Он еще и подох наполовину трансформированный!

– Ты посмотри сюда, недоучка! – Шкуров ткнул пальцем в клетку. – Когда оборотни умирают, то тело принимает форму человека. У Дэна, между прочим, трансформация не завершена!

А дальше все произошло как в хорошо поставленном боевике.

Зомби руками раздвинул прутья клетки и, разъявив пасть, рванул к Шкурову. Серов оттолкнул парня, и полуистлевшие челюсти сомкнулись на запястье командира.

Я швырнула в зомби заклятье мгновенного разложения, и он красиво рассыпался в прах.

Присутствующие замерли. Парни моментально взяли на прицел Серова, который стоял и тупо смотрел на окровавленную руку.

Я судорожно сдернула с себя ремень и, подлетев к Серову, накинула жгут повыше локтя. Командир не сопротивлялся, но взгляд был стеклянный. Хоть бы успела. Должна была успеть.

– Стреляйте, – прохрипел он.

– Только попробуйте, – зло сказала я.

– Пристрелите меня, я не собираюсь превращаться в это!

Волчата медлили, стволы пулеметов заметно дрожали.

– Всем, кому сыкотно, – на выход! – рявкнула я.

Парни переглянулись. Шкуров попятился к лифту. Трус. Я посмотрела на Лунина. Тот не шелохнулся, но и пулемет не опустил.

– Серов, смотри на меня. – Я заглянула в пустое лицо начальника местной псарни. – Жгут должен помочь, и яд не поднимется из руки. Но на тебе уже заклятье, и оно парализует твою регенерацию. Даже если ты отгрызешь руку, новая уже не вырастет.

Где-то хлопнули двери лифта – Шкуров сбежал.

– Что мне делать? – спросил Лунин, продолжая держать нас на прицеле.

– Молчать и не мешать, – глухо ответила я.

Смерть нельзя излечить. Нельзя остановить. Но иногда, если очень повезет, ее можно обмануть. Особенно если ты – некромант.

И я со всей силы ударила командира оборотней в область сердца.

Серов рухнул на спину как подкошенный. Пустые стеклянные глаза смотрели в потолок.

– Засекай время по минутам, – бросила парню.

У меня есть три минуты, чтобы снять заклятье и запустить его сердце. Я села верхом на волка и переключилась на магическое зрение. Раненая рука пульсировала гнойным цветом. На тело словно накинули серую паутину.

Что можно успеть за три минуты? Выкурить полсигареты.

Почистить зубы. Распутать заклятье высшего уровня. Я расплетала это мерзкое кружево одной рукой, а второй с трудом вытягивала яд из руки. Одновременно развязываешь узлы и сматываешь нить в клубок. Это как игра в детстве, когда одной рукой нужно рисовать круги, а другой – квадраты. Но сбиться нельзя, потому что от этого зависит чужая жизнь.

– Минута! – донеслось откуда-то издалека, словно сквозь толщу воды.

Еще не все. Еще есть время. Я закусила губу, продолжая работать. Я успею. Я должна успеть.

– Две минуты!

Руки дрогнули, и я чуть не выпустила заклятье. После пяти минут будет отмирание коры головного мозга. С трудом удержала. Осталось еще немножко. Совсем чуть-чуть. Дочистить и закрепить.

– Три минуты!!!

Готово. Я швырнула в сторону вытянутое проклятье, и то с противным чавканьем ударилось об стену, прожигая бетон.

Перед мысленным вздором возникла линия ЭКГ. Я сцепила руки в замок и со всей силы ударила волка в грудь. Есть сигнал.

Серов захрипел, в глазах мелькнул настоящий ужас. Командир сбросил меня с себя и, перекатившись, встал на четвереньки, судорожно пытаясь вздохнуть.

– Что ты сделала? – спросил Лунин, продолжая держать командира на прицеле.

– А, ерунда, – отмахнулась я, даже не пытаясь подняться на дрожащие от усталости ноги. – Немного обманула систему. Пушку убери.

– Командир?

– Порядок, – просипел Серов, странно посмотрев на меня.

Неужели видел? Видел, конечно. По ту сторону всегда ясно видно. Неужели запомнил? Да нет, чушь полная. Оттуда не возвращаются с памятью.

Стены качались, и я легла на приятно холодный бетонный пол. Даже думать не хочу, какая гадина раскидывается некромантскими заклятиями высшего уровня. Найду – мало не покажется. А потом и Кощееву выскажу все, что думаю об этой истории.

– Морова? – тревожно спросил Лунин.

– Пять минут полежу, – пробормотала я, прикрыв глаза. – Притомилась я что-то с вашим командиром.

И я самым позорным образом провалилась в дрему. Мне снилось, что кто-то поднял меня на руки и очень-очень бережно нес. Потом были выстрелы, крики и мат. Ух, какой это был мат, мне даже записать захотелось! Но сил открыть глаза не было. Даже пошевелиться сил не было. А потом меня осторожно уложили на мягонькую кровать. Я по привычке свернулась калачиком и окончательно потеряла связь с реальностью.

Глава 3

Николай Серов

Я всегда думал, что умру на задании. Под задорный свист пуль и грохот взрывов. Ну или в огне пожара, который обязательно прихватит за собой как можно больше ублюдков, что провожают меня на ту сторону.

Но когда челюсти зомби, в котором еще угадывался мой бывший подчиненный, сомкнулись на моем предплечье, я с ужасом понял – кончина моя не будет ни пафосной, ни патриотичной, ни даже благородной.

Сдохну, как последняя псина, в подвале собственного подразделения.

В поле зрения возникла блондинистая макушка – некромантка подлетела и профессионально наложила жгут собственным ремнем. Помогло бы, если бы это была просто рваная рана.

Но от укуса неживого и немертвого не спасет…

– Стреляйте, – глухо проговорил я парням, которые, к их чести, тут же взяли меня на прицел.

Безопасность превыше всего, даже если приходится палить по знакомым лицам.

– Только попробуйте, – процедила Морова, пробегаясь по мне взглядом светящихся зеленых глаз.

Дура.

– Пристрелите меня, я не собираюсь превращаться в это! – рявкнул я.

Парни медлили, оно и понятно.

– Всем, кому ссыкотно, – на выход! – скомандовала некромантка.

Парни переглянулись, и Лунин едва заметно кивнул. Шкуров попятился к лифтам. Нужно предупредить отряд о произошедшем. Потому что я не просто какая-то домохозяйка, случайно поднятая в морге. Я кое-что посильнее, и, обернувшись в зомби, точно натворю дел в столице.

– Серов, смотри на меня. – Морова взяла мое лицо в ладони и повернула на себя. – Жгут должен помочь, и яд не поднимется из руки. Но на тебе уже заклятье, и оно парализует твою регенерацию. Даже если ты отгрызешь руку, новая уже не вырастет.

Хотелось спросить, я, по ее мнению, совсем отбитый наглухо дебил и не знаю азов работы с нежитью, но внимание привлекло кое-что другое. Я смотрел на некромантку и не мог поверить сам себе.

И почему так поздно?..

Где-то на фоне Морова и Лунин перекинулись короткими фразами, а затем без предупреждения она ударила меня раскрытой ладонью в область сердца, и меня вышибло из соб-

ственного тела.

Мир вокруг преобразился. Звуки стали глухими, словно доносящимися сквозь толщу воды, а цвета поблекли. Яркими оставались лишь двое живых в этой комнате: Лунин, отсчитывавший время, и Морова, сидевшая верхом на моем теле и пытавшаяся распутать некромантское проклятье.

Тонкие пальцы девушки быстро и уверенно дергали за ниточки мерзкого грязно-гнойного цвета, а зеленые глаза светились холодным некромантским светом.

А еще светился ее кулон на шее. Артефакт?

Я подошел ближе и присел на корточки, чтобы рассмотреть повнимательнее. По коже девушки от крупного бриллиантового кулона расходились жуткие черных разводы, и я перевел взгляд на ее лицо.

Странно. Некроманты между мирами теряют свой облик, как и все. Почему она не изменилась?

Впрочем, какая разница…

Я коснулся бестелесными пальцами ее щеки, готовясь прощаться. Почему я не вытряс из Кощеева твой перевод раньше?..

– *Потому что всему свое время*, – раздался тихий шелестящий голос.

Я вскинул голову, готовясь встретиться взглядом с костлявой, но тут мимо пролетело снятое проклятье, и меня рывком вернуло обратно в тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.